

ЭКОНОМИКА КОРОНАКРИЗИСА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ)¹

*Л.С. ШАХОВСКАЯ, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет —
Опорный региональный университет Волгоградской области
e-mail: tamol4k@yandex.ru*

Аннотация

Рецензия посвящена выходу научного сборника коллектива авторов Института проблем управления им. Трапезникова РАН под редакцией Р.М. Нижегородцева, в котором раскрываются актуальные вопросы сущности экономики коронакризиса, причины его появления, содержание, формы проявления, сегодняшнее состояние и тенденции развития в будущем. Отмечается важность исследования для интенсивного социально-экономического развития России и определения вектора её развития в будущем.

Ключевые слова: пандемия, коронакризис, экономический кризис, COVID-19, конкуренция, мировая экономика, коронавирус.

Сегодня весь мир находится в состоянии пандемии, абсолютно все страны мира вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, численности населения, обеспеченности ресурсами и экологического состояния природной среды обитания народов этих стран вынуждены бороться за своё выживание с врагом — вирусом, который получил название COVID-19.

Ситуация, кстати, для мирового сообщества совершенно не новая: всё это мир уже проходил чуть более ста лет тому назад, когда во время Первой мировой войны люди гибли даже не на фронтах в результате боевых действий, что в состоянии войны было бы понятно, а дома, в своих постелях от массового вирусного заболевания, получившего романтическое название — «испанка», по

имени страны, где эта болезнь была впервые выявлена. Перед этой болезнью европейская медицина была бессильна, поскольку медики тогда слабо представляли себе природу и причины подобных заболеваний, поэтому и не умели их лечить. Как следствие, только в Европе от испанки умерло более 3 млн чел., а во всём мире около 10 млн, при том, что население земного шара составляло тогда менее половины сегодняшнего. Если добавить к этому ещё и военные людские потери, то цифры для того периода окажутся чудовищными.

Нынешнее время с событиями столетней давности роднят следующие обстоятельства: неизученность заболевания и причин его возникновения; отсутствие средств борьбы с ним; большое количество жертв во всех странах мира (менее чем за год около 30 млн заболевших, счёт умерших приближается к миллиону); крайняя турбулентность внешней среды деятельности во всех странах, вызванная многочисленными локальными конфликтами, как военными, так и торговыми, что не могло не сказаться на экономическом развитии каждой отдельно взятой страны и всего мирового хозяйства в целом.

Прошло столетие и следует отметить, что в первой четверти XXI в., кардинально изменилась вся внешняя среда существования стран мирового сообщества, а с ней и условия хозяйствования: так, на смену глобальной конкуренции между странами пришёл диктат отдельных стран, означающий выхолащивание

¹Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сб. науч. тр. / под ред. Р.М. Нижегородцева. М., 2020.

самой сути конкуренции как экономического явления, и замена её политическими решениями, когда рыночный механизм конкуренции и его современное институциональное оформление нарушаются сплошь и рядом в угоду достижению интересов отдельных стран мирового сообщества [1].

Другими словами, вместо конкуренции на мировых рынках между странами и глобальными ТНК за реализацию своих товаров и услуг сегодня достаточно сказать «ты плохой» и объявить санкции странам-конкурентам, в результате чего *конкуренция как экономическое явление перестала существовать*, поскольку она перешла в чисто политическую плоскость.

Сложившееся в мировом хозяйстве подобное положение означает возникновение в XXI столетии рукотворного по своей природе и «ползучего» кризиса не только в мировой политике, но и в экономике, который мы наблюдаем последние 20 лет и при котором экономически более развитые страны пытались выжить и выживали за счёт менее развитых в экономическом отношении стран-партнёров. Словом, перманентное состояние экономического кризиса для всей мировой экономики явилось последствием её развития в условиях крайне турбулентной внешнеэкономической среды деятельности, т. е. состояние перманентного и вялотекущего экономического кризиса стало *нормальным* состоянием для большинства стран мира.

Как ни парадоксально, но пандемия, вызвавшая к жизни экономический кризис, связанный с особенностями распространения заболевания коронавирусом COVID-19 и получивший название «коронакризис», уравнила шансы самых различных стран мирового сообщества, поскольку не только парализовала их экономический рост, но и существенно увеличила темпы падения ВВП во всех без исключения странах. Сейчас уже ясно, что даже при самом благоприятном развитии событий, когда мировому сообществу удастся победить коронакризис, мировая экономика и национальные экономики отдельных стран уже никогда не останутся прежними, по-

скольку мир и в дальнейшем могут ожидать подобные чрезвычайные явления, которые крайне негативно будут влиять на общее развитие экономики любого уровня, периодически провоцируя *экономические кризисы недопроизводства*.

Хорошо понимая суть явления, получившего название коронакризис, коллектив авторов, представленный учёными Института проблем управления им. Трапезникова РАН, взял на себя труд исследовать сущность экономики коронакризиса, причины её появления, содержание, формы проявления, сегодняшнее состояние и тенденции развития, что необычайно важно для интенсивного социально-экономического развития России и определения вектора её развития в будущем.

Представляется, что определяющим посылом для этого сборника научных трудов по экономике коронавируса является заглавная статья Р.М. Нижегородцева, научного редактора сборника, и статья Н.П. Горидько: «Институциональные дилеммы коронакризиса: внешние эффекты принятия решений».

Авторы статьи, хорошо понимая причины, сущность, особенности и длительность протекания нынешнего коронакризиса, начинают даже не столько с необходимых мер государственной поддержки российской экономики на всех уровнях её функционирования, сколько с этических проблем одновременной профилактики заболевания, дабы не допустить критического уровня его распространения, способного обрушить всё экономическое развитие страны.

Эти этические проблемы связаны с осмыслением сущности экономической демократии и степени её свободы, которые в наше время в немалой степени зависят от ответственного или безответственного поведения конкретных людей, характеризующего восприятие ими формализованных институциональных правил, установленных различными институтами, исходя из интересов большинства членов общества. Применительно к сегодняшней ситуации, связанной с пандемией из-за коронавируса, во всех странах находятся так называемые «ковиддиссиденты», которые отрица-

ют либо существование самого заболевания, либо его смертельный характер, по причине чего они не желают соблюдать элементарные, рекомендуемые ВОЗ меры: это правила защиты от заражения в общественных местах, например, такие, как маски или перчатки.

В основе этого протестного поведения лежит постулат о том, что каждый человек свободен сам распоряжаться своей судьбой и это его дело, носить ему средства защиты или нет. При этом таких людей совершенно не заботит, что в случае скрытого протекания болезни у них самих, что более, чем возможно, поскольку, примерно, треть заболевших болеет бессимптомно, являясь распространителями заболевания, они могут заразить других людей, для которых это заболевания может оказаться смертельным.

Надо ли переубеждать таких ковиддиссидентов, тратя на это время, силы и знания медиков, которые в условиях пандемии представляют собой дорогостоящий ресурс, буквально «на вес золота»? Ответ авторов очевиден, но думается, что ссылка на Гегеля о том, что «свобода — это осознанная необходимость», их не убедит, поскольку ограничения их личной свободы для них неприемлемы ни в каком виде! Думается, что это как раз тот самый случай, когда социально ответственное государство должно употребить свою власть, поскольку свобода отдельного человека или целой социальной группы людей кончается там, где начинается свобода другого человека или другой социальной группы.

Мысль о сбалансированном воздействии государства на формируемые обществом социально-экономические институты проходит красной строкой одновременно через все статьи сборника.

В первом разделе сборника «Устойчивость, безопасность и глобальные проблемы» авторы пытаются понять, существует ли локальный выход из глобального кризиса, и приходят к выводу, что для мировой экономики в целом, как и для национальных экономик многих стран, локальный выход вряд ли возможен по причине глобального характера. Иное дело национальные экономики отдель-

ных стран, в частности, российская экономика, для которой введение санкций сыграло позитивную роль, оказалось тем самым триггером, который привёл к переформатированию всей её структуры, сориентировав её на внутренний рынок.

Думается, что дальнейшее развитие российской посткоронакризисной экономики допускает локальный выход из глобального кризиса через развитие цифровой среды «как инструмента, максимально сокращающего издержки на пути восстановления производства в цифровом формате» и необходимости восстановления уровня инвестиций, чем сейчас усиленно занимается российское правительство, предпринимая меры по возвращению российских капиталов из офшоров на Родину. «Обе эти проблемы на сегодняшний день оказываются интегрированными в глобальные процессы и не могут быть решены локально, до начала глобального роста», — делают вывод авторы раздела [с. 83].

В данном разделе сборника авторы, говоря о новом понимании международной специализации стран с точки зрения проблем экономической безопасности (с. 18—23), учитывают также новые вызовы в развитии российской и мировой экономики (с. 24—28), а также развитие тенденций мирового кризиса под влиянием пандемии COVID-19 (с. 29—31), справедливо считая его проверкой стран на устойчивость, и предлагают для выхода из него использовать в РФ опыт 2014 г. (с. 32—35). Понимая, что турбулентность экономического развития в XXI столетии вряд ли уменьшится, а будет постоянно нарастать, авторы сборника исследуют на примере эпидемии коронавируса и сопутствующих ограничительных мер влияние чрезвычайных ситуаций на инновационное развитие (с. 36—43), поскольку задачу инновационного развития национальных экономик, особенно на постсоветском пространстве, никто не отменял.

Мы уже отмечали, что социальный аспект посткоронакризисного развития проходит красной нитью через весь сборник, поэтому авторы подробно рассматривают социально-экономическую политику Российской Феде-

рации в условиях новой для нашей страны коронавирусной инфекции (с. 44—51). На фоне мировой пандемии интересен опыт экономического развития не только РФ, но и тех стран ближнего зарубежья, экономика и социальная сфера которых интегрирована в своём развитии с другими странами постсоветского пространства, входящими в совместные экономические организации типа ЕВРАЗЭС. С этой точки зрения для РФ интересен опыт Казахстана, где предвидимые, но не предсказанные последствия, в частности негативные прогнозы, оказались бесполезны в условиях коронакризиса (с. 52—81).

Изучая суть экономики коронакризиса, которая как для мировой, так и для российской экономики является теперь неизбежной средой обитания, а не каким-то случайно проскочившим эпизодом, который можно переждать, авторы сборника в первом разделе обобщили те вызовы, которые она несёт миру и те решения, которые требуется принять на уровне российской национальной экономики, чтобы понять, как и куда нам двигаться дальше в условиях постоянно нарастающей турбулентности развития всего мирового хозяйства, поскольку для социально ориентированной модели развития российской экономики высшей ценностью является человек — граждане РФ, т. е. всё население нашей страны.

Второй раздел сборника «Динамика отраслевых рынков и выбор агентов в условиях коронакризиса» (с. 84—176) также начинается статьёй редактора сборника — доктора экономических наук, зав. лабораторией ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН, Р.М. Нижегородца о трендах коронакризиса, деформации рынков и задачах экономической политики государства (с. 85—105). Причём автор начинает свою статью опять-таки с человека и размышлений о том, как и каким образом его можно избавить от новой формы противостояния, когда войны будут вестись не столько с помощью традиционных, пусть даже самых совершенных вооружений — «железок», как называет их автор (с. 87—88), а с помощью биологического оружия, каким, собст-

венно, и стал коронавирус. И здесь он видит выход в использовании возможностей цифровой экономики и цифрового производства, которые повышают изобретательские возможности людей в поисках защиты от такого вида оружия, либо каких-то новых, суперточных «железок».

Р.М. Нижегородцев совершенно справедливо отмечает, что в современных условиях предвидеть, и уж тем более предсказать, развитие событий, связанных с процессами глобализации мировой экономики, невозможно в силу непредсказуемости трендов её долгосрочного развития, и отмечает при этом одновременное действие двух противоположных и совершенно разнонаправленных тенденций: одна — к продолжающейся поляризации стран и регионов мира на «богатых» и «бедных», когда богатые страны находятся сегодня в состоянии «рецессионного разрыва», в то время как бедные страны — в состоянии «инфляционного разрыва», а другая тенденция — к интеграции хозяйственных связей между странами, имеющими разные возможности и скорости развития в силу тех или иных причин (с. 98—99).

Первая тенденция вызывается постоянно углубляющимся технологическим разрывом между разными группами стран, а вторая особенно характерная для стран постсоветского пространства, необходимостью сохранения суверенитета собственной страны как таковой. Аналогичные процессы происходят и в странах ЕС, но там они менее выражены, поскольку «в товарищах согласия нет» по причине разной степени заинтересованности этих стран в защите со стороны «старшего брата», роль которого на себя взяли США.

Для мировой экономики в эпоху глобализации характерны слияния и поглощения мелких компаний более крупными, но интеграция суверенных стран в современных условиях — это явление достаточно новое, что, как отмечает Р.М. Нижегородцев, даёт возможность многим экспертам предсказать возможное возрождение Советского Союза, разумеется, в новом составе, новом формате и новом качестве. Надо отметить, что сего-

дняшние реалии молодой суверенной страны постсоветского пространства Республики Беларусь (РБ) толкают её к дальнейшей интеграции с РФ. До этого, несмотря на то что российский рынок был основным рынком сбыта для белорусских товаров, а белорусские предприятия полностью обеспечивались российскими энергоносителями по льготным ценам, Союзное государство РБ — РФ развивалось не особенно успешно, хотя Белоруссия и являлась партнёром РФ по СНГ, ЕАЭС, ТС и пр., а между странами действовал безвизовый режим.

После последних выборов президента Республики Беларусь встал вопрос о возможности сохранения суверенитета этой страны, поскольку население страны раскололось в соответствии с ориентацией одной части жителей на продолжение сотрудничества с Россией, а другая часть до сих пор остается ориентированной на Европу. Этот внутренний раздрой побудил руководство Белоруссии ускорить процесс интеграции с Россией, поскольку оно, в отличие от части жителей этой страны, понимает, что Белоруссия, лишённая каких-либо природных ресурсов, интересна странам ЕС только как рынок сбыта своих товаров: в странах ЕС конкуренты никому не нужны и опыт развития восточноевропейских стран после их вхождения в ЕС это наглядно подтверждает. «...В таких случаях принято говорить...», — пишет автор, «...что окончательный вердикт происходящим сегодня событиям вынесет история» (с. 101), но мы видим, что история сегодня сознательно переписывается в угоду интересам отдельных стран, цель которых — закрепить поляризацию стран мирового сообщества, поделив их на рынки сбыта и источники сырья, как это было в эпоху колониализма.

Разумеется, это деление преподносится под флёром развития демократии в бывших странах социалистического лагеря, но, по сути, является новой, глобальной формой колонизации более слабых стран сильными, закрепляя в них на долгие годы процесс технологического отставания. Далее автор делает несколько прогнозных сценариев разви-

тия России, справедливо обращая внимание на то, что последствия падения экономики в условиях пандемии могут быть не столь катастрофичны, если будет выработан общенациональный план выхода из коронакризиса, а экономический рост в стране начнётся только, если, наконец, заработает федеральный закон о стратегическом планировании, который, существуя по факту, все никак не превратится в реально работающий экономический институт (с. 99).

Третий раздел сборника «Инструментальный анализ и прогнозирование кризисной динамики» включает всего три статьи, но он очень важен, поскольку только имеющиеся управленческие инструменты и их профессионально грамотное использование позволяют в условиях крайне турбулентной внешней среды деятельности реализовать общенациональный план выхода из коронакризиса и наметить реальный план стратегии дальнейшего развития российской экономики, который бы обеспечил докризисный экономический рост и не только в краткосрочном периоде.

Завершает этот интереснейший сборник научных статей учёных ИПУ РАН четвёртый раздел «Философия кризиса и динамика экономических интересов», в котором авторы рассматривают следующие проблемы, связанные с экономикой коронакризиса: эффективные состояния системы охраны здоровья в разрезе пандемий (с. 219—225); Gig-economy (гигономика) и коронакризис (с. 226—245); COVID-19 с точки зрения управления (с. 246—259); поддержка малого бизнеса во время коронакризиса (с. 260—266); и, наконец, общее состояние экономики в изоляции (с. 267—274).

Анализ материалов последнего раздела позволяет понять, что любая пандемия является вызовом для любой, даже самой совершенной системы здравоохранения, поскольку к прежним проблемам сохранения здоровья для каждого человека добавляется новая — опасность заражения заболеванием, которое либо не всегда хорошо изучено, либо оно уже хорошо известно, но внешняя среда жизнедеятельности людей ещё не успе-

ла подготовиться к быстрому распространению заболевания, из-за которого и объявлена пандемия. Это означает, что в любом случае требуется время для принятия решений о первоочередных задачах для существования и дальнейшего развития всей системы в целом, т. е. со временем, по мере изменения ситуации, будут меняться и задачи, стоящие перед системой здравоохранения, иначе она просто будет неэффективна.

Далее авторы обращают внимание на меняющийся характер самой экономики как сферы человеческой жизнедеятельности, когда на смену традиционной рыночной экономике в её классическом понимании приходит «гигономика», т. е. экономика нового типа, когда можно выполнять работу по договорам, не числясь в штате компании, и не зависеть при этом от конкретного работодателя. Другими словами, постоянно иметь временную работу. Этот тип современной экономики можно охарактеризовать ещё как «шеринговую экономику», или иначе, как экономику совместного потребления, в которой инструментом такого потребления является глобальная сеть Интернет. И здесь уже существует прямая зависимость: Интернет поспособствовал возникновению шеринговой экономики, а последняя поспособствовала расширению возможностей Интернета. Коронакризис при этом сыграл роль триггера, поскольку ещё больше расширил возможности Интернета для совместного не только потребления, но уже и совместной деятельности в сфере образования, например, позволив выполнять работу в режиме on-line, который не требует личного присутствия, а значит, многократно сокращает возможность инфицирования COVID-19.

Другими словами, COVID-19 с точки зрения управления поведением населения различных регионов РФ, помог разработать меры, которые в административном порядке заставили людей перейти на режим самоизоляции, что помогло снизить степень инфицирования по сравнению с другими странами. Это означает, что были формализованы административные институты управления, имею-

щие временный характер, но учитывающие специфику распространения заболевания в том или ином регионе, что помогло избежать взрывного характера заболевания, своевременно его выявлять.

Поддержка малого бизнеса во время пандемии тоже может носить различный характер, особенно для тех компаний, которые не могут оказывать услуги отдалённо. В РФ, например, помимо отсрочки платежей по кредитам, оплаты субаренды помещений и прочего были неоднократно введены выплаты семьям с детьми и лицам, временно оставшимся без работы. Поскольку эти деньги шли на потребление, это помогло сохранить потребительский спрос на продукты питания, которые в основной своей массе производятся в регионах России, что одновременно поддержало и отдельные жизненно важные отрасли региональных экономик на территории нашей страны.

Общее состояние российской экономики в изоляции, как ни парадоксально, но тоже сыграло свою позитивную роль, поскольку ещё более сориентировало её на внутренний рынок, что позволило отказаться от импорта в различных сферах жизнедеятельности, рассчитывать только на собственные силы и возможности. И то, что успешная российская вакцина от коронавируса Спутник V раньше других стран была создана именно в России, как нельзя лучше подтверждает правильность ориентации российской экономики на использование собственных ресурсов.

Подводя итог, хочется сделать следующие выводы и обобщения, на которые наталкивают самые разные и порой противоположные взгляды авторов сборника.

Во-первых, хочется поздравить авторский коллектив лаборатории экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления им В.А. Трапезникова РАН с выходом в свет этого колоссального по своему научному анализу труда, посвящённого исследованию экономики коронакризиса, и порадоваться тому, что большая часть авторских прогнозов и предположений о динамике её развития оправдалась, как и предлагаемые

ими, для выхода России из кризисной ситуации.

Во-вторых, это исследование обязательно должно быть продолжено с учётом произошедших организационно-экономических и управленческих изменений, которые постоянно должны развиваться и совершенствоваться, быстро адаптируясь под весьма неустойчивую внешнюю и внутреннюю среду нашей деятельности, что позволит сделать её более устойчивой.

И, в-третьих, проделанная и переосмыс-

ленная работа авторского коллектива должна быть издана в качестве коллективной монографии тиражом, достаточным для её широкого использования органами законодательной и исполнительной власти на всех уровнях хозяйственной деятельности в РФ. Более того, с учётом социального характера проведённого исследования данная монография должна быть доступна студентам экономических и управленческих направлений подготовки во всех российских высших учебных заведениях.